

— Кто знает, — с некоторой грустью произнесла Хуан Мэнсюань. — Хотя он мне очень неприятен, факт остается фактом: будь он парнем, он уже полностью выиграл бы у меня в этом деле.

Похоже, Хуан Мэнсюань ни с кем прежде не делилась этим, и сейчас выглядела очень подавленной.

Шэнь Янь отчего-то тоже почувствовал легкую грусть. Он не знал, как продолжить разговор, и какое-то время они шли в молчании. Внезапно эта тропинка показалась ему знакомой, будто он уже проходил здесь раньше.

В голове мелькнула вспышка.

Кажется... он кого-то бил по голове?

— Но всё равно спасибо. По крайней мере, когда она разозлилась, мне правда стало весело, — Хуан Мэнсюань остановилась и мило сложила ладони перед собой. — Если бы я любила парней, думаю, обязательно влюбилась бы в тебя.

Шэнь Янь неловко улыбнулся:

— Извини.

Хуан Мэнсюань прищурилась и улыбнулась:

— А может, мне попробовать полюбить парней прямо сейчас?

— ...

— Да шучу я, посмотри, как ты испугался!

Хуан Мэнсюань звонко расхохоталась, но Шэнь Яню показалось, что в её улыбке сквозит одиночество.

— Значит, ты переживаешь, что Чжан Цянь завлечет Ляо Цзин своими уловками?

Шэнь Янь завуалированно упомянул кое-что о Чжан Цяне.

Когда Хуан Мэнсюань подsumировала это, он кивнул.

— М-да, довольно хитрый заход, — Хуан Мэнсюань похлопала густыми загнутыми ресницами. — Ты ведь сам не западаешь на Ляо Цзин, а?

Шэнь Янь снова безмолвно помахал рукой, отрицая это.

— Ха-ха, ну и отлично. Не переживай, я не позволю ему дурить Ляо Цзин. А вот если бы это был ты... — Хуан Мэнсюань улыбнулась, — уступить дорогу было бы не такой уж плохой идеей.

Шэнь Янь проводил Хуан Мэнсюань до женского общежития.

— Вообще-то я не планировала, чтобы ты меня провожал, но перед уходом сказала всем, что иду с тобой на свидание. Так что пришлось отнять у тебя время, а то я потеряла бы лицо.

Шэнь Янь с удовольствием согласился. Честно говоря, ему нравился характер Хуан Мэнсюань:

смышленная, милая, совсем как девчушка.

— Ничего страшного, мне все равно нечем заняться.

— А ведь поползут слухи.

— Ничего, через пару дней они сами собой сойдут на нет.

По пути на них действительно часто обращали внимание, но оба держались совершенно спокойно и не придавали значения сплетням. Они дошли до самого входа, где Хуан Мэнсюань шутливо предложила поцеловать его, чтобы слухи вспыхнули с новой силой. Услышав это, Шэнь Янь подсознательно откинул голову назад.

Хуан Мэнсюань едва не согнулась от смеха:

— погоди, ты что, до сих пор бережешь свой первый поцелуй?

Шэнь Янь:

— ...

Черт, первый поцелуй — это же святое! И что плохого в том, что бережешь?!

— Ха-ха, значит, правда!

*

— Говорят, совместные проекты сводят парочки... Но нашей четверке парней явно не повезло.

Один из участников группы повернул экран телефона к остальным, демонстрируя красивую пару.

— И что, раз идут вместе, значит, уже встречаются? — фыркнул другой.

— Ты посмотри, куда они идут! Это же аллея влюбленных возле университета.

Красивый парень и миловидная девушка сворачивали на тенистую аллею. Со спины их фигуры — высокая и хрупкая — смотрелись идеально подходящими друг другу.

— О-о... Тогда, похоже, и правда встречаются... Эй, — обратился тот к другому, — Гений, вы с Шэнь Янем закадычные друзья, ты в курсе?

Чжао Линьсу стучал по клавишам и молчал.

— Ты дурак, что ли? Очевидно же, что братан променял друзей на девчонку и кинул команду. Иначе с чего бы нам так повезло заполучить в группу Гения?

— Хватит чепуху нести. Слушай, Чжао Линьсу, хочешь кофе? — Тан Чэнь подошел с чашкой кофе, собираясь присесть.

— Я закончил текст, — Чжао Линьсу хлопом закрыл ноутбук и поднялся. — Проверьте почту. Если что-то нужно поправить, напишите.

— Ты уже уходишь? — спросил Тан Чэнь.

Чжао Линьсу слегка кивнул — то ли ему, то ли прощаясь с остальными двумя, — повернулся и ушел.

Тан Чэнь с досадой опустил на стул.

Двое других одноклассников усмехнулись:

— Да ладно тебе, не суетись. К Гению так просто не подлижешься. Нам и так повезло с ним в одной группе оказаться — благодарить судьбу надо.

Тан Чэнь улыбнулся:

— Мы же все одноклассники, почему бы не подружиться?

— Не смейся. У Гения от силы пару друзей, не трать время. Ты с ним полсеместра в одной комнате прожил и то не сдружился, разве нет?

В точку, прямо по живому.

Тан Чэнь от злости мысленно разрезал этих двух остроязыких натуралов на тысячу кусочков, но на лице сохранил вежливую улыбку:

— Ха-ха.

На первом курсе, когда Тан Чэня заселили в общежитие и он обнаружил, что его соседом стал первоклассный красавчик, он от волнения несколько дней не мог уснуть.

Красавец был хорош собой, лучшим в учебе, да еще и невероятно холоден и неприступен — ко всем относился с пренебрежительным равнодушием. Это было идеальное попадание по всем вкусам Тан Чэня.

Жаль только, что тот был слишком неприступен: прожив с ним в одной комнате, Тан Чэнь так и не смог перекинуться с ним ни единым словечком.

Вплоть до дня официального начала занятий, когда Тан Чэнь случайно увидел, как Чжао Линьсу разговаривает у лестницы с другим красавчиком.

Тогда он впервые увидел, как Чжао Линьсу улыбается. Это была улыбка дерзкая, крутая, с ноткой насмешки, за которой скрывалась едва уловимая нежность.

И не спрашивайте, почему он разложил всё так детально: с его богатым опытом безответных влюбленностей душа у него была чуткой.

Нежность крутого парня досталась натуралу, который ни черта не понимал!

Тан Чэнь одновременно злился и сожалел, но поделать ничего не мог.

Если выразить это словами из шоу, которое он смотрел, Чжао Линьсу был настоящей «неприступной стеной»!

Нельзя сказать, что он был невоспитанным. Напротив, он отличался отменными манерами, но за этой вежливостью явственно читалось: «держись от меня подальше».

«Не приставай, иначе лишишься и этого уважения».

Во втором семестре Чжао Линьсу и вовсе съехал из общежития.

Прожив с ним полгода в одной комнате, Тан Чэнь однажды набрался храбрости и предложил Чжао Линьсу примкнуть к их группе, а первая фраза, которую Чжао Линьсу ему произнес, была: «А ты кто?». Он вообще его не помнил!

Ужасно обидно!

Поправляя макияж в кабинке туалета, Тан Чэнь разглядывал в телефоне те самые «слухи», вызывавшие бурные обсуждения, и думал: отличная новость! Наконец-то они расстались. Натурал завел себе девушку — это смертельный удар. Похоже, Чжао Линьсу придется оставить надежды, а значит, у него самого появится шанс!

Всплеск!

Высокая стройная фигура погрузилась в воду.

Теплая вода обволокла тело, уши будто оказались в ином мире, где раздавалось лишь глухое эхо всплесков.

«Ты в итоге смотрел то кино вчера или нет?»

«Ты вообще когда в спортзал пришел?»

«Ты правда будешь здесь ночевать?»

«Ориентация... да какая разница? В любом случае... мы же... лучшие друзья...»

«Правда?»

«Правда?»

«Правда?»

...

Снова и снова в голове прокручивались эти фразы вместе с осторожной, полной сомнений улыбкой.

Чжао Линьсу плавал долго, пока не исчерпал все силы, и лишь тогда выбрался на берег.

[Янь: У куратора ко мне в последнее время куча дел, так что больше не смогу ездить с тобой ни утром, ни вечером]

Капля воды с кончиков волос упала на экран телефона и поползла вниз, к пустому полю ввода. Курсор мигал, его ровные вспышки лишь подчеркивали хаотичный, выбившийся из ритма стук сердца.

В тот день Чжао Линьсу долго сидел у края бассейна, уставившись в телефон, но так и не отправил ни единой строчки.

В четверг утром Шэнь Янь подготовил презентацию для выступления. Все четверо договорились встретиться в пустой аудитории перед парой, чтобы сделать последнюю сверку.

Хотя Шэнь Яню не нравилось неуважительное отношение Чжан Цяня к двум девушкам, он умел четко разделять личное и общественное: добросовестно выполнил всю свою часть группового задания и не выказывал Чжан Цяню никакого особого негатива. Главным образом потому, что не хотел устраивать неловкость во время работы над проектом. К тому же обе девушки были умными, так что даже без его опеки ничего страшного не случилось бы.

Шэнь Янь просматривал слайды в аудитории, когда в дверь постучали.

Вошла Ляо Цзин.

— Утро, — Шэнь Янь поднял руку в знак приветствия.

Ляо Цзин с сумкой в руках подошла прямо к нему и вдруг уперлась одной рукой в его стол.

Шэнь Янь: «?»

— Я отказала Чжан Цяню.

— О-о... — сухо ответил Шэнь Янь. — Поздравляю?

— А вот ты мне нравишься.

Шэнь Янь опешил.

Длинные волосы Ляо Цзин упали на стол, она заговорила уверенным, властным тоном:

— Ну как? Не хочешь попробовать встречаться со мной?

В голове Шэнь Яня на миг образовалась полная пустота, а в следующий момент он в панике отъехал назад вместе со стулом.

Резкий, оглушительный скрип ножек о пол прорезал тишину аудитории.

Шэнь Янь абсолютно не знал, что ответить. Ведь на Ляо Цзин всё еще висел ярлык «девушки Хуан Мэнсюань»!

Коэффициент абсурдности этой ситуации с легкостью вошел в топ-3 безумств, случившихся с ним за последнее время!

— Ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/18373/1766005>